

НАУКА СОПРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Выходит с ноября 1957 года ♦ № 19 (3008) ♦ Среда, 9 мая 1990 года ♦ Цена 2 коп.

ЧЕРЕЗ ВЕКА, ЧЕРЕЗ ГОДА — ПОМНИТЕ!

О ТЕХ, КТО УЖЕ НЕ ПРИДЕТ
НИКОГДА, ПОМНИТЕ!

ДЕТЯМ СВОИМ РАССКАЖИТЕ О
НИХ, ЧТОБЫ ЗАПОМНИЛИ,

ДЕТЯМ ДЕТЕЙ РАССКАЖИТЕ О
НИХ, ЧТОБЫ ТОЖЕ ЗАПОМНИЛИ...

Каждый год, в девятый день мая несут люди цветы к скромным памятникам и величественным монументам, к обелискам, к братским могилам... Нет ни одной семьи в нашей стране, которую бы обошла война. И каждый в Минуту молчания вспомнит свои и общие утраты, потери. «Это праздник со слезами на глазах», — наверное, трудно сказать точнее.

С каждым годом все дороже становятся свидетельства военных лет, и нет ценнее реликвий, чем те, что напоминают о годах мужества, стойкости, героизма.

Если собрать все материалы, посвященные Великой Отечественной, опубликованные только в нашей газете, получится целый том. Мы печатали воспоминания участников боевых сражений и антифашистского подполья, рассказывали о тех, кто самоотверженно трудился в тылу, кто в годы войны участвовал в создании «ядерного щита» нашей Родины, кто освобождал Варшаву, Будапешт, Прагу, кто май 45-го встретил в Берлине...

И сегодня мы дополняем нашу военную летопись новыми страницами, рассказывая о людях самых обыкновенных, но героических судеб — все они приближали ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

Фото В. СОШНИКОВА.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ИЛИ НАЗНАЧЕНИЕ?

Месяц назад начала свою работу первая сессия Дубненского городского Совета 21-го созыва, и только 7 мая, после многодневных заседаний, обсуждений, голосований, председателем городского Совета был избран Валерий Эдуардович Прох, работавший председателем городского комитета народного контроля. А впереди — формирование исполкома горсовета. Как это лучше сделать?

Сколько людей — столько мнений, эта поговорка вновь подтвердилась в ходе выборов председателя го-

родского Совета. Депутаты убедились и в том, насколько трудно только на основании нескольких встреч с претендентами, их выступлений назвать самого достойного. Очевидно, что надо искать другие подходы к решению таких вопросов. Об этом размышляет автор публикуемой на 2-й стр. статьи, напоминая: в условиях, когда в обществе на первое место выдвигается митинговый принцип решения всех вопросов, полезно вспомнить, что есть и чисто научные пути, целесообразность которых доказана практикой.

КО ВТОРОМУ ТУРУ ВЫБОРОВ

26 апреля во всех парторганизациях Дубны состоялись выборы делегатов на XXVIII областную партийную конференцию и XXVIII съезд КПСС.

Делегатами от партийной организации КПСС в ОИЯИ на областную конференцию избраны С. И. Федотов и В. А. Никитин.

Результаты выборов делегатов на XXVIII съезд КПСС таковы: первая цифра — количество голосов, подан-

ных за кандидата в делегаты в парторганизации ОИЯИ, вторая — в городе:

Агеев В. И. — 67|620, Владимиров А. А. — 457|1679, Дзюба С. Ф. — 61|764, Копылов С. И. — 220|1542, Королев С. В. — 79|630, Рац А. А. — 277|1486, Саушкин А. И. — 171|1760, Федотов С. И. — 780|1292.

В голосовании приняли участие 1036 коммунистов ОИЯИ из 1490, стоящих на учете, в городе — 4639 ком-

мунистов из 6128, стоящих на учете.

Таким образом, на второй тур голосования вышли набравшие наибольшее количество голосов А. И. Саушкин, А. А. Владимиров, С. И. Копылов. 11 мая состоятся повторные выборы. Коммунистам города предстоит избрать на съезд партии двух делегатов.

П. СЫЧЕВ,
председатель избирательной
комиссии в ОИЯИ.

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ИЛИ НАЗНАЧЕНИЕ?

Этот вопрос обычно возникает, когда обществу нужно сформировать новый функциональный орган.

Делегирование — это формирование рабочих органов путем выборов снизу. Основной недостаток — низкая эффективность работы: много слов, противоречий, эмоций и весьма замедленное действие. Поэтому в условиях войны или иных чрезвычайных обстоятельствах применяется принцип назначения.

Назначение — это формирование функциональных структур сверху начальником, который назначен вышестоящей инстанцией или выбран будущими подчиненными. Основное преимущество — четкость и слаженность действий получаемой таким образом организации. Наличие внутренних, даже подсознательных конфликтов, эмоционально ощущаемых в виде неприязни, и связанное с ними негативное поведение по меньшей мере не способствуют успешной и эффективной деятельности. Подбор и назначение подчиненных начальником как раз и защищает его на некоторое время от потенциальных внутренних конфликтов с подчиненными и между ними.

Здесь важно не перестараться. Часть конфликтов отражает объективные общественные противоречия, и вынесение их за рамки управляющей структуры приводит к противоречию между обществом и властью, что всегда плохо кончается для обоих. Данный подход предполагает, что начальник знает все необходимое о задаче, устройстве и наилучшем способе функционирования формируемой структуры. Поэтому, во имя сохранения устойчивости своего положения, начальник вынужден либо подбирать себе заведомо слабых, ущербных, либо консервативных подчиненных, либо постоянно терроризировать их, не давая обучаться, не позволяя им вырасти и раскрыть свои способности. Достоинства начальника есть, верхний предел безопасного проявления качеств подчиненных.

Подбор заведомо слабых подчиненных не дает гарантий защиты от внутренних конфликтов в будущем. Люди, решая возникающие проблемы, растут, несмотря на «террор» потихоньку набираются знаний и опыта и перерастают рамки отводимой им роли. Конфликт неизбежен, и разрешается он, обычно, изгнанием «перестыка». Если же начальник сов-

сем ослаб и утратил контроль над организацией, в ней происходит внутренний переворот с продвижением вверх организованной группы «переростков» во главе с новым лидером.

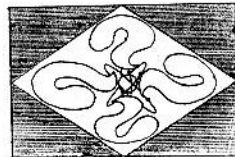
Назначение формирующего начальника сверху дает приоритет ценностям высшей инстанции, что еще ниже опускает потолок проявления достоинств подчиненных, облегчая к тому же подавление возможного «бунта». Выборы, даже периодические, не устраняют коренного недостатка метода назначения. Предполагая изначально мудрость начальника лишает систему возможности эффективно использовать новые знания посредством людей, воспринявших их первыми.

Метод назначения таит в себе еще одну опасность. Здесь мы контролируем лишь одного человека — того, который впоследствии будет подбирать себе команду. В случае, если избирателей все-таки удастся обмануть и к власти придет некто, на деле отстаивающий интересы узкого клана в ущерб обществу, то, после назначения «своих людей» на ключевые посты, контролировать такую команду и бороться с ее разрушительными действиями весьма сложно — мощь организации растет значительно быстрее ее арифметической численности.

О существовании других способов предупреждения внутренних конфликтов в организациях свидетельствует опыт развитых стран, успешно проводящих структурную перестройку, чреватую, как известно, жесточайшими внутренними конфликтами. Известно, что вопросы внутренней организации фирм и технологий управления оберегаются от конкурентов столь же тщательно, как и технические изюминки. Известно также, что в развитых странах почему-то в изобилии процветают, выполняя заказы фирм, многочисленные научные группы, занимающиеся психологическими и социологическими исследованиями.

Я приведу практический пример из своей профессиональной области, весьма близкой к технологии управления и не менее тонкой — пример организации научной исследовательской группы.

Исследования научного творчества выявили три независимых способа научной деятельности — три основных научных социальных роли: генератор идей, зрудит и критик. В заданный момент времени можно находиться

только в одном из этих ролевых состояний. Когда ученый работает в одиночку, ему приходится переходить поочередно во все три роли, что, естественно, получается с разным успехом. При коллективной работе члены научной группы исполняют разные роли, одни то, что у них лучше получается, а другие то, что осталось. При случайном подборе группы на одну роль может оказаться несколько претендентов, что приводит к ролевому конфликту, со всеми его последствиями, включая полный развал группы (отметим, что делегирование в рабочий орган в определенной степени повышает вероятность ролевого конфликта, поскольку в депутаты выбирают людей более похожих, чем случайно взятые).

Была разработана система тестов, определяющих ролевой профиль исследователя, и состав групп был подобран в соответствии с ними. Результат превзошел все ожидания. Группы оказались не только значительно продуктивнее контрольных, но и гораздо сплоченнее. Повысилась удовлетворенность их членов.

Разумеется, научные социальные роли не исчерпывают всего набора ролей, необходимых для полноценного и продуктивного функционирования органов власти. Это все же не только научно-исследовательская организация. Здесь, я полагаю, важная главная идея предлагаемого подхода: исследование ролевой структуры органов власти и активное их конструирование в интересах всего общества. Чем больше будет доступной всем науки в «таинственном» искусстве организации власти, тем меньше у нас будет ненужных проблем ее перерождения. Органы власти не имеют полноценных конкурентов и заслуживают самого настойчивого внимания со стороны тех, кто доверил им власть.

Как альтернативу принципу назначения предлагаю при формировании органов Совета и исполкома исходить из принципа делегирования, дополненного тестовым исследованием при формировании рабочих групп. Готов оказать помощь в проведении тестирования и выработке рекомендаций.

В. ВТОРИН,
научный сотрудник ЛНФ.

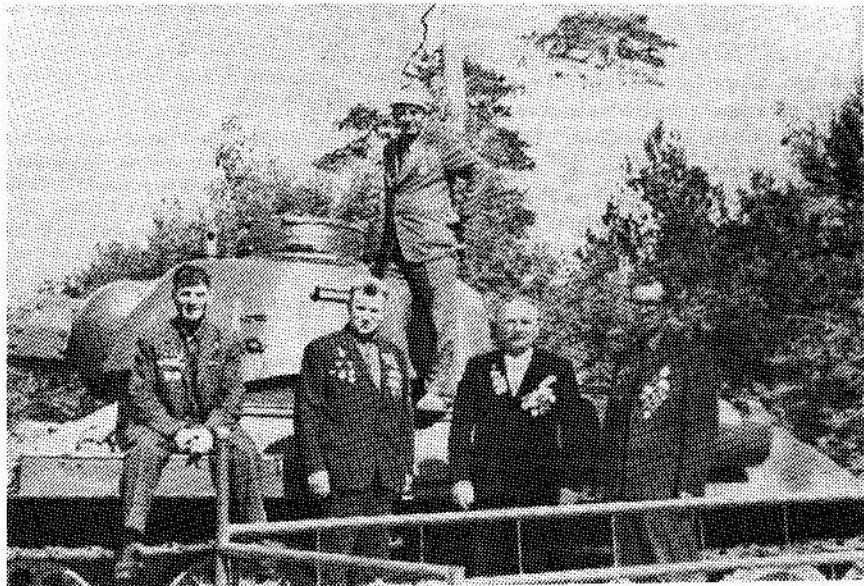
МАЙСКИЕ ВСТРЕЧИ

Эти фотографии разделяют десятилетия. На первой Николай Павлович Сотников, один из ветеранов нашего Института, работающий в нем чуть ли не «с первого камня», снят в январе 1943-го. На второй — в дни встречи фронтовых друзей в Лодейном Поле, что под Ленинградом (на обоих снимках он — справа).

Раз в пять лет встречаются бывшие бойцы 99-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Ожидание этих встреч и майские дни, проведенные вместе, — самое светлое, что есть сейчас в их жизни. На 40-летие Победы съехались в Ногинск со всего Союза более 600 однополчан, многие с женами, детьми или внуками. Вот и Николай Павлович решил взять в этом году с собой на встречу внука Максима. Второклассник, но уже хорошо знает, за что получал его дед медали. И еще отправится из Дубны в Ногинск Николай Никифорович Елимахов, ветеран из ЛВЭ. Вместе с ним уходил Сотников на фронт.

Всего 7 классов Стариково-Зятковской школы было за плечами Николая Павловича, когда он попал на фронт. Сначала на трудовой: мальчишки-подростки работали в Темпах на лесозаготовках — этим помогали защищать Москву. Доверяли и такое ответственное дело, как охрану гидросооружений... В январе 43-го надел Николай Сотников солдатскую шинель, но и она не прибавила 17-летнему пареньку солидности, — взгляните на фотографию, сделанную в день присяги. И вот какое тогда совпадение вышло: четыре одноклассника из маленькой сельской школы попали в составе воздушно-десантных войск на один участок фронта...

Начав свой фронтовой путь в Карелии, в ее глухих лесах и болотах, Николай Павлович закончил войну в Чехословакии, под Брно. Он участвовал также в освобождении Венгрии, Австрии, и до сих пор помнит труднопроизносимые названия городов и сел, которые до войны ни в одном из школьных учебников не встречал. Никогда не забудет он двух венгер-

ских старичков, которые буквально за один день смогли поставить на ноги нашего бойца, жестоко простудившегося на сырой весенней земле. Лечили его народными средствами, согревали, укутывали, несли на стол все, что было в доме. И еще рассказывали про своих сыновей, которые тоже воевали. «Да, воевали-то они против нас, — поясняет Николай Павлович, — но горе у всех было одно, потому что простым людям любая война не приносит ничего, кроме горя».

Врезался в память еще один мартовский день в Венгрии. В бою против 11 дивизий фашистских танков погиб одноклассник — Иван Алексеевич Шушунов. За героический подвиг, способствовавший успешному наступлению наших войск, ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Тогда же погиб и Ратников Виктор.

43 мальчишки из одной маленькой сельской школы ушли на фронт в 43-м, а вернулись — всех по паль-

*В тот день, когда окончилась война
И все стволы палили в счет салюта,
В тот час на торжестве была одна
Особая для наших душ минута.*

*В конце пути, в далекой стороне,
Под гром пальбы прощались мы впервые
Со всеми, что погибли на войне,
Как с мертвыми прощаются живые...*

*Мы с ними шли дорогою войны
В едином братстве воинском до срока,
Суровой славой их озарены,
От их судьбы всегда неподалеку...*

Александр ТВАРДОВСКИЙ.

цам смогли перечесть, вот такой счет предъявила война.

«Дорогой однополчанин, славный полковой наш минометчик Николай Павлович — с такого обращения начинается письмо от Николая Михайловича Егорова, полученное из Ульяновска совсем недавно, в апреле. — Годы наши уходят, и как-то грустновато становится на душе, когда подумаешь об этом...». Не сможет Егоров, сделавший фильм под названием «Однополчане», приехать на встречу — тяжело больна жена. Но просит он передать «дружеский привет полковым батарейцам» и дает в письме краткий отчет о работе по увековечению памяти десантников: работают поисковые группы, уточняются в архивах списки погибших, открыт счет для сбора средств на строительство памятника...

Они и сегодня чувствуют себя в долгу перед погибшими друзьями, их родными и спешат сделать все, что могут. Поэтому так ждут своих встреч оставшиеся в живых однополчане.

А. САШИНА.

ДОЛЖНА БЫТЬ ВСЕГДА НАДЕЖДА

РАССКАЗ
О РОВЕСНИКЕ
ВЕКА

*Есть что вспомнить всем нам, —
будем живы,
За беседой вспомним тихим днем
Все пути-дороги, все обрывы,
До небес забытые огнем!
Все пути широкие на марше,
Их пройти нам было нелегко.
Что с того, что стали на год старше,
Нам до смерти — ой как далеко!..*

Александр ПРОКОФЬЕВ.

Когда человеку за семьдесят, это уже срок, достаточный для того, чтобы, оглянувшись на пройденный путь, он подводил какие-то итоги. Именно с этой мысли начался наш разговор с Серапионом Степановичем Бородиным. Он улыбнулся и сразу уточнил: только его общий трудовой стаж составляет 72 года, так что возрасту он не придает такого значения. Глядя на этого человека, ничуть в том и не сомневаешься. 4 мая Серапион Степанович отметил 90-летний юбилей. В свои годы он живо интересуется политикой. Ведь гулять ходит нечасто — трудно стало спускаться вниз и подниматься домой по лестнице на третий этаж. Радио, телевизор, газеты, особенно сейчас, когда в стране постоянно происходят перемены, занимают достаточно времени. Хотя, конечно, живого общения с людьми это не заменит. А к общению он привык, 15 лет был пропагандистом по международным вопросам.

Что волнует сегодня? Стали хуже работать, более того — нет желания, особенно у молодежи, делать свое дело мастерски. И хотя Серапион Степанович сам не любит поучений, начинающихся со слов: «А вот в наше время...», — все же с удовольствием рассказывает о том, что в годы его юности работать любили — сообщая, дружно, а главное — на совесть. И если бы также было сегодня, говорит ветеран, многие проблемы отпали бы сами собой, не надо было бы перестраивать, а, по сути, многое строить заново. Систему образования в школах, отчуждение тружеников от собственности, возрождение культурных традиций, сами отношения между людьми...

На просьбу посмотреть трудовую книжку Серапион Степанович откликается с удовольствием. На нескольких страничках уместилась вся трудовая биография, которая начинается в Златоусте, на металлургическом

заводе. Там отец работал сталеваром, туда же пошли и дети, Серапион — с 12 лет. Они ровесники с заводом, основанным в 1900 году. Рос завод, росли знания, квалификация рабочего. Начинать «мальчиком на побегушках», закончил четырехклассное среднее училище, заводом был направлен в техническое училище, закончил его по специальности «Изготовление станков холодной обработки».

Все события того революционного времени также связаны у Серапиона Степановича со Златоустом. В 1903 году царскими войсками были расстреляны стачечники оружейного завода — об этом позже узнал от отца. Сам помнит стачки, митинги 17-го года, эвакуацию завода в гражданскую. Был, как и многие заводчане, призван в армию рядовым. Голод, тиф, госпитали, теплушка, из которой на одной из станций его, больного, вынесли на носилках, решив, что умер... А потом вновь возвращение в Златоуст. За время его скитаний умер отец, сильно изменился город, не раз переходивший из рук в руки, от белогвардейцев к красным... Непросто вспоминать обо всем этом, спустя столько лет.

Но жизнь шла своим чередом. И в один прекрасный день, конечно, весной Бородин встретил Риту — Маргариту Самойловну, с которой в дружбе и согласии прожиты почти шестьдесят лет. Почему в согласии, поймет каждый, если увидит семейные фотографии. В глазах тех, кто на них запечатлен, — свет доброты, внутренней интеллигентности, любви. Свет, ностальгия по которому сегодня у многих сжимает горло.

Еще один неизгладимый след оставила в его жизни война. Нет, героических подвигов, освобождения городов не было. Он был начальником цеха военного завода, с которого отправляли на фронт снаряды для самолетов. Труд до изнеможения, днем и ночью, без выходных и празд-

ников. Для тех, кто работал в военное время на заводах, призыв «Все для фронта! Все для Победы!» стал законом жизни на четыре года. И все-таки праздник пришел. Он запомнился семье Бородиных (тогда у них было уже два сына) как яркое всенародное торжество. Они шли все вместе по Москве, улыбки, счастье заполняли улицы столицы, и казалось, так будет всегда. Поэтому, когда началось бурное восстановление промышленности, всего разрушенного войной, труд был уже поистине в радость.

В наши края Серапион Степанович приехал с семьей еще в бытность поселка Иваньково. До этого работал в Физическом институте им. Лебедева; здесь — под началом В. И. Векслера, старшим инженером в Электрофизической лаборатории АН СССР; затем в ЛВТА, откуда и проводили его товарищи на заслуженный отдых. Векслера запомнил, как человека требовательного, справедливого, умеющего увлечь своими идеями окружающих, уважающего тружеников — будь то ученый или рабочий. Трудовая школа под началом известного ученого, школы, пройденная еще мальчиком в цехах металлургического завода, навсегда оставили свой отпечаток в жизни Бородина. Поэтому любого человека оценивает он прежде всего по тому, как тот относится к делу; поэтому в его трудовой книжке нет ни одного года без награды или благодарности за отличную работу.

— Не поверите, — сказал Серапион Степанович на прощанье, — но 90 лет прошли как один миг, и сегодня будто калейдоскоп повернул 90 раз в руках. Все время жил и ждал чего-то лучшего. Вот и сейчас уверен, что наша молодежь будет жить лучше нас, стариков. А хотите, открою секрет долголетия? Надо, чтобы у человека всегда была надежда.

С. ЖУКОВА.

МЕДСЕСТРА ИЗ ДМИТЛАГА

ОДНА СУДЬБА
ИЗ СЕМИСОТ
ТЫСЯЧ

С первого по десятый класс я учился с внучкой Марфы Петровны Лигус — Ниной. Я не знал, какая жизнь за плечами этой сухощавой подвижной старушки с неистребимым украинским акцентом. Да и немудрено — во времена нашей школьной юности нас тщательно оберегали от рассказов о кровавых репрессиях и узниках ГУЛАГа, и мы в большинстве своем свято верили, что стройки первых пятилеток — арена трудового энтузиазма, а коллективизация разбудила в народе дремлющие силы. В общем, броня крепка и танки наши быстры.

Это сейчас мы стремительно поумнели и знаем, что сибирские полки под Москвой в основном состояли из выросших детей сосланных «кулаков», и во многом благодаря их крепости и мужеству не спинула под гусеницами фашистских танков золотая моя столица, дорогая моя Москва.

На исходе этой зимы мы с Ниной пришли проведать бабулю. Она обрадовалась, засуетилась, предложила чай. В маленькой комнатке коммунальной квартиры за накрытым клеенкой круглым столом, на котором лежали газеты и книги, да начатое письмо родственникам на Украину, расположились, чтобы записать рассказ о нелегкой этой жизни, начавшейся за четыре года до нашего века. Марфа Петровна говорила медленно, так что я успевал записывать почти все, сохраняя строй ее речи, временами прерывалась, отдыхала...

— Жили мы на хуторе, муж заболел, а 9 мая 1927 года умер. Осталась одна с двумя маленькими детьми. Началась коллективизация, стали в колхоз загонять. Кто идет, кто нет? Я, как соседи. Присылали бумажки — одать зерно. Последнюю бумажку прислали — а платить уже нечем. Начальство приезжает, снимают с детей последнюю одежду. Была в хозяйстве лошадь, корова, пара быков, плуг, косилка... Погрузили на подводу и все забрали. Юбка рваная на мне осталась да кожаные сапоги. «Давай, снимай сапоги!» — толкнули, повалили, а я ноги согнула и не даю сапоги снимать, мне уже все равно. Дети раздетые стоят рядом, плачут... Оставили они меня в покое и уехали. Но потом вернулись, стали вокруг дома штыками щупать, зерно искать. И нашли закопанный хлеб: «Ты что ж, закопала?» А я и не знала, чей это хлеб был. Стали меня судить. А я

*Не той, что из сказок, не той, что с пеленок,
Не той, что была по учебникам пройдена,
А той, что пылала в глазах воспаленных,
А той, что рыдала, — запомнил я Родичу.
И вижу ее накануне Победы,
Не каменной, бронзовой, славой увенчанной,
А очи проплакавшей, идя сквозь беды,
Все снесшей, все вынесшей русской женщиной.*

Константин СИМОНОВ.

и не знаю, за что. Только помню, судья говорит: «Десять лет!». А я отвечаю: «Да как же? Ведь у меня двое детей?».

Потом погрузили в эшелон, товарный поезд, в котором быков отправляют. Сколько ехали до Москвы? Не помню... Смотрели в окошко — дома, огни... Москва. Выгрузили на какой-то площадке, сказали: «70 километров пойдете пешком до лагеря». Многие идти не могли, за нами следом шли подводы, тех, кто отставал, брали на телеги. В лагере — новые длинные дома, бараки. Дерево сырое. Нары в два яруса. Мне второй ярус достался. Выдали по 800 граммов хлеба на день. И миску баланды на десять человек...

Вот так, в 33-м, попала Марфа Петровна Лигус на одну из великих строек сталинских пятилеток Москва-Волго-Строй. Так влилась она в 700-тысячную трудовую армию Дмитлага, которой предстояло осуществить вековые мечты многих поколений — соединить Волгу с Москвой. Кипучая, могучая, никем непобедимая, звала Москва своих сыновей и дочерей на невиданные в мире земляные работы, на великий лесоповал, на грандиозные трудовые свершения.

Во всех лагерных кругах побывала Марфа Петровна — и тачку с землей толкала по зыбким мосткам, и кальсоны да рубашки по 14 часов не разгибаясь шила, и за живностью — коровами да свиньями ухаживала. И ей в конце концов повезло — записали на курсы медсестер. Все бы ничего, да под диктовку не успевала записывать — переписывала конспекты у молоденькой девушки привыкшими к тяжелой работе пальцами. И так же непривычно к бумажному труду писала прошения об освобождении, о соединении с детьми, которые росли в детдоме. И однажды, в 37-м вызвали ее к телефону, и услышала она от начальника санотдела должностное: «Вас освободили».

Бережно хранит Марфа Петровна удостоверение, подлинное заместителем начальника ГУЛАГа и заместителем начальника строительства канала Москва-Волга комиссаром госбезопасности 2-го ранга 3. Кацнельсоном. В удостоверении значится: «Предъявитель сего... за стахановскую работу награждена значком «Ударника МВС». И лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Когда на Большой Волге организо-

вали линейную больницу водников, Марфа Петровна стала там операционной сестрой. Она своим опытом, удивительной работоспособностью много помогала молодому тогда хирургу Сергею Дмитриевичу Кингсепу. От Марии Григорьевны Митрофановой, которая была медсестрой в большевожском военном госпитале осенью — зимой 1941 года, я услышал: «Работала Марфа Петровна и днем и ночью. В операционной всегда было много дел, особенно когда участились случаи детского травматизма. Привозили ребятшек со всех окрестностей — кто мину молотком разбил, кто дернул взрыватель гранаты...». Работала сутками, и — не вылезала из бедности: дети подросли — на пшенной каше да подсолнечном масле...

Беседа наша заканчивалась отнюдь не в мажорных тонах. В той же комнате, где живет бабуля уже больше сорока лет. Еще в 1962 году обещал бывший тогда начальником ВРГС И. В. Куликов при первой возможности ее обеспечить нормальным жильем. С тех пор соседи ее меняются одни за другими и очень разные попадают соседи.

В свои 94 года Марфа Петровна — человек вполне самостоятельный и не хочет быть обузой ни дочери, ни внукам. И надо бы ей только — маленькую отдельную квартиру. Но — начальники, как и соседи, меняются и за обещания предыдущих начальников уже не отвечают.

И так ей обидно порой становится, так тяжело, как, кажется, не было и раньше, в самые трудные времена. И голос начинает дрожать, как не дрожал, даже когда вспомнила о случайной — вот ведь судьба! — встрече с братом Иваном в столовой для заключенных. Чем она в ее положении могла помочь бедному доходяге? И где похоронен брат — не знает Марфа Петровна...

И мы все ненадолго замолкаем. И я думаю, какой же высокой пробы должен быть материал, из которого сковано эта бабуля, если ни словом ни жестом не дала она понять, какой несправедливой была ее жизнь, прошедшая в неустанных трудах. Трудах каторжных в прямом смысле. И из такого труда, не только из героических подвигов, ковались наши победы. «Победы свои мы ковали не зря и вынашивали...».

Е. МОЛЧАНОВ.

ВETERАН ПАРТИИ, ВОЙНЫ И ТРУДА

С праздником 45-летия Великой Победы мне хочется сердечно поздравить Константина Васильевича Чехлова, ветерана партии, войны и труда.

В годы войны Константин Васильевич по заказам Государственного комитета обороны участвовал в создании специальных радиоустройств и мощной малогабаритной радиопере-

дающей аппаратуры для спецсвязи, в том числе и связи Центра с партизанскими отрядами.

В послевоенное мирное время, с 1953 года, в течение 35 лет, до ухода на заслуженный отдых, Константин Васильевич трудился в нашем Институте. Он много сил отдал становлению и развитию ускорительной базы Лаборатории высоких энергий. Возглавляемый им радиотехнический отдел успешно справился с освоением сложного комплекса радиоэлектронного оборудования, что во многом способствовало успешному запуску синхрофазотрона в 1957 году.

Обеспечивая высококачественную работу оборудования высокочастотной ускоряющей системы синхрофазотрона, коллектив отдела наряду с этим занимался вопросами значительного усовершенствования качественных характеристик аппаратуры. Ускорение ядер в синхрофазотроне, создание высокостабильной системы связи частоты ускоряющего напряжения с ведущим магнитным полем, разработки различной задающей, измерительной и диагностической электронной аппаратуры

контроля и управления пучком ускоряемых частиц, модернизация высокочастотной ускоряющей системы на 2-й кратности ускорения, работы по проектированию и созданию ускоряющих станций нуклотрона — вот далеко не полный перечень главных работ, выполненных в отделе. Константин Васильевич уделял им постоянное внимание, и все они способствовали успешному проведению разнообразных физических экспериментов на синхрофазотроне и выполнению в лаборатории широкой научной программы.

К. В. Чехлов всегда участвовал в общественной жизни коллектива, стремился, чтобы здесь царил дух творческой инициативы и ответственности за порученное дело, никогда не забывал о молодежи. Партийный стаж К. В. Чехлова — уже более 50 лет.

В день праздника Победы хочется от всей души пожелать Константину Васильевичу бодрости, крепкого здоровья и... рыбацких успехов. Пусть не стареют душой наши ветераны!

А. МИХАЙЛОВ.
Фото Н. ПЕЧЕНОВА.

СОЛДАТСКИЕ МЕМУАРЫ

ИХ ОСТАЕТСЯ СОВСЕМ НЕ МНОГО, ВETERАНОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ИХ ВОСПОМИНАНИЯ — БЕСЦЕННЫ. СЕГОДНЯ МЫ ЗНАКОМИМ ЧИТАТЕЛЕЙ С НЕКОТОРЫМИ ФРАГМЕНТАМИ ИЗ МЕМУАРОВ ДУБНЕНЦЕВ О ВОЕННЫХ ГОДАХ.

Всеволод Михайлович ШЕШУНОВ около 20 лет работал в ОИЯИ, сейчас ведет курс физических основ электронной техники в филиале МИРЭА. Часто пишет в нашей газете о проблемах подготовки студентов. Его фронтовые воспоминания связаны со службой в авиации.

Авиация была первым увлечением многих моих ровесников. Ее популярность в 30-е годы можно сравнить разве что с космонавтикой после первого полета Юрия Гагарина. До сих пор в памяти — незабываемое ощущение первого полета на планере, легкости свободного парения. И как это оказалось несравнимо с захватывающим дух бреющим полетом на скоростной машине... Как следствие — учеба в военном авиационном техникуме, потом — в авиационном училище.

Военная служба пришлось на 1939 — 1945 годы. Это и участие в трех военных парадах на Красной площади (первый для меня — в 1937 году, тогда еще на трибуне Мавзолея стояли так внезапно исчезнувшие потом первые маршалы СССР). Это и малая «зимняя война» с белофиннами. Свое назначение получал в штабе Северо-Западного фронта, который размещался в Смольном. Тогда, в январе 1940-го, в ветер и 40-градусный мороз, надо было поддерживать в круглосуточной боевой готовности самолеты, чтобы обеспечить поддержку наземных частей, пытавшихся про-

грызть эшелонированную линию дотов — линию Маннергейма. Доты эти не могли пробить даже наши 150-килограммовые авиабомбы...

Так что к реалиям грядущей войны мы, кадровые военные, хотя бы психологически были уже подготовлены. Приближение войны в армии все более ощущалось. Правда, непонятно, почему за несколько месяцев до ее начала (а в нашем округе было уже введено особое положение) приказом наркома маршала Тимошенко летному и техническому составу, расквартированному в Западном особом военном округе, надо было по четыре часа в день заниматься строевой подготовкой вместо того, чтобы осваивать новую технику — пикирующие бомбардировщики Пе-2. А за месяц до 22 июня нашу часть эскадрилья отправили в Уральск на химические учения.

Трудно забыть те первые дни войны. На моих глазах в течение нескольких дней на восток в беспорядке шли в направлении Бобруйск — Гомель тысячные толпы пехоты без командиров, техники и личного оружия. А над шоссе пронеслись, стреляя из пулеметов, «мессеры», да юнкеры беспрепятственно сбрасывали бомбы в местах скопления беженцев... Только посередине шоссе у реки одиноко стоял армейский генерал с пистолетом в руке, останавливая всех идущих. 28 июня к Березине подошли полки Московской пролетарской дивизии, чтобы задержать на

месяц продвижение фашистских войск...

В декабре 1941 года наш полк, входивший в состав Брянского фронта, бомбардировал скопления войск и техники врага, а также вел воздушную разведку и фотографирование в ближнем и глубоком тылу за линией фронта. С того времени началась моя дружба с печатью, которая не прекращается до сих пор. Свою первую заметку во фронтовую газету я написал об экипаже летчика В. Половникова, одним из первых награжденного орденом Красного Знамени за успешные рейды в тыл врага. Судьба его оказалась трагической. Во время гибельного наступления наших войск под Харьковом в начале 1942 года, окончившегося окружением и гибелью нескольких дивизий. Половников был сбит, попал в плен и был расстрелян...

О фронтовых событиях той поры в частях рассказывали «Боевые листки». Писали их на небольших листках бумаги, карандашом, зачастую где придется — в блиндаже, землянке, капониры, во время редких пауз среди боев, часто при свете коптылки из снарядной гильзы. В этих листках были и боль, и горечь потерь, и радость военных удач, и вера в победу. Так писалась история нашего полка, писалась кровью всех, кто отдал жизнь в этой тяжелой войне. Часть этого материала я готовлю сейчас — воспоминания «У стен Шнайдемюля» и «На подступах к Берлину».

РАССКАЗЫВАЮТ СТАРОЖИЛЫ

«Я слышал первые залпы войны» — так начал свой рассказ Василий Иванович Блинов. То, что пришлось испытать этому человеку за военные годы, могло бы хватить, наверное, на три жизни.

Его призвали в армию в 1939 году. Уходил на службу из поселка Большая Волга, дома оставалась жена с годовалым сыном. В 1941 году служба в Бресте подходила к концу, с нетерпением ждал Василий Иванович возвращения домой. В тот летний день, перевернувший всю жизнь, он, шофер, выполнял свои обычные обязанности: «Я привез передвижное кино, а завтра, 22 июня, должен был везти жен офицеров на отдых. Лег спать. И вдруг!.. Первый снаряд попал в казарму, сразу же разрушился угол дома. Все повывискивали на улицу, бегают, мечутся. Мы не сразу поняли, в чем дело...».

В первые же минуты войны появились раненые. Блинову приказали их срочно вывезти. Удалось проскочить мост, но тут опять разорвался снаряд... Очнулся Василий Иванович уже в фашистском плену, в Германии. Можно по фильмам, по книгам представить, что пережил этот человек, находясь в концлагере. Он два раза пытался бежать, но оба раза его ловили, возвращали... После каждого

побега приговаривали к расстрелу. Спасли его, пожалуй, лишь «золотые руки» — он был большим мастером по плотницкому делу.

Почти три года длился этот кошмарный сон. Василий Иванович уже потерял надежду хоть на миг увидеть свою мать, жену и сынишку. Но человек, который уже дважды должен был умереть, решил на третий, к счастью, удачный побег... Трудным оказался его путь на Родину, лишь в 46-м году он вернулся домой, на свою тихую Большую Волгу. Но родные, оказалось, еще в начале войны получили известие о его гибели... Когда все самое страшное осталось позади, понемногу стали затягиваться раны войны, поселок Большая Волга начал перерастать в город. И здесь, как никогда, пригодилось мастерство Блинова.

Все тяжести будничных забот в военные и послевоенные годы легли на женские плечи. Одной из тех женщин, которые работали на Большой Волге во время войны, была Любовь Павловна Попова. Вот что она мне рассказала:

«Во время войны я работала кастеляншей в больнице. В то время у меня были две маленькие дочки, Ирина и Надюша. Я всегда брала их с собой на работу, так как боялась,

что их убьют, а я одна останусь. Уж лучше пусть всех разом... При сигнале воздушной тревоги все бежали в укрытие, а медицинские работники — в больницу. Мы в любой момент были готовы к эвакуации. Ведь немцы находились совсем рядом, в Конаково. Иногда встаешь утром и думаешь: то ли наши, то ли немцы подходят... Часто приходилось дежурить на крыше, на чердаке, следили, чтобы в окнах домов не было света. Иногда бомбили плотину, но, к счастью, попадали только на берег...»

Голод и холод был страшный. И вот чтобы хоть как-то прокормиться, я вместе с другими прачками стала стирать в госпитале белье для раненых, за что нам давали красноармейский паек. Только тогда немного ожили. Часто приходилось после работы ходить в лес за дровами. Взвалишь на себя охапку и идешь, по груди проваливаясь в снег. И так жили почти все, кто находился в те годы в поселке Большая Волга.

Почти полвека прошло, а Василий Иванович Блинов и Любовь Павловна Попова до сих пор не могут не вспоминать войну без горечи.

Как жаль, что бабушки и дедушки так редко рассказывают своим внукам о войне! **Е. ХРУЛЕВА,**
ученица школы № 9.

Стенгазета институтской пожарной части неоднократно обращалась к жемуарам **Андрея Афанасьевича ДУБОВЕНКО**, который окончил Великую Отечественную войну в Кенигсберге. В Дубне он с 1970 года, до этого работал техником-радиостом в геологических партиях. Исписанная воспоминаниями толстая общая тетрадь включает в себя четыре главы: «Так воевали связисты», «Разведка боем, или Высота дьявола», «Мы помним дороги войны», «Штурм и взятие города-крепости Кенигсберга». Предлагаем читателям несколько фрагментов этих воспоминаний.

Теперь и сам удивляюсь, как мы все это выдержали? Откуда только у армейских связистов бралась такая энергия? В любое время года, днем и ночью, в стужу и под палящим солнцем, по пояс в снегу или по колено в грязи, когда сапоги не удерживаются на ногах, связисты работали — восстанавливали телефонные линии, а в критические минуты боя сами брались за оружие и отбивались от врага. Особенно тяжело было связистам стрелковых рот и батальонов, таскавших на себе, кроме личного оружия, тяжелые телефонные катушки или барабаны с кабелем, аппараты или радиостанции...

Помню, как однажды в 1944 году под Невелем Псковской области вражеским минометным огнем была перебита линия связи. Один за другим на восстановление связи были посланы трое наших связистов, но двое погибли от пуль немецкого снайпера, а третий попал под минометный обстрел и был ранен. Следующим послали меня. Проверив часть линии, я где бегом, где ползком добрался до ложинок, израненной воронками мин и снарядов. Чтобы отдышаться, заскочил в первую попавшуюся ворон-

ку и... увидел ствол наведенного на меня карабина. В воронке сидел наш связист Соколов и, убедившись, что прибыл свой, обрадовался и опустил карабин. Он был ранен в правую ногу. Ногу ему я быстро перевязал, и стали мы думать, как выполнить задание. Решили обойти опасный участок стороной и проложить линию связи в новом направлении, по лесу. Мой раненый товарищ помогал мне в этом, «травил» кабель из воронки. А потом мы вместе добрались до расположения батальона...

Немало моих боевых товарищей полегло на высоте 160,1. Из двенадцати связистов нашего взвода в живых остались после боя за эту высоту только четверо. Меня судьба почему-то щадила. Сберегла и в этом адском пекле. И так было почти во всех боях за эти полгода. Несколько раз оглушало, контузило, сколько раз пу-

лями и осколками разрывало обмундирование, пробивало насквозь рукавицы, висевшие на веревочке.

Вместе со многими связистами, погибшими геройской смертью, было тяжело ранен и наш командир взвода гвардии лейтенант Глухин. Раненого и контуженного вынесли с поля боя и отважного комбата гвардии капитана Юлина. Да и силы батальона с каждым часом боев заметно таяли. Но уцелевшая горсточка бойцов и командиров все еще успешно отбивалась от яростных вражеских атак. И мы уже понимали, что разведка боем удалась, и «высота дьявола» навсегда наша...

Наш путь по освобожденной Белоруссии хотя и не был усыпан розами, но население всюду нас встречало радостно, как освободителей. Девушки дарили нам цветы. Я был тогда почти мальчишкой, шагал с перебинтованной головой, и мой вид почему-то вызывал в женских сердцах особую жалость. Глядя на меня, пожилые женщины приговаривали: «Вот и мой сыночек сейчас тоже где-то воюет и так же страдает...». Нас старались угостить всем, что было, но есть не хотелось, а вот молоко, квас или колодезную воду в жарком июне 44-го принимали с удовольствием...

Позади у нас были ожесточенные бои под Витебском и Псковом, взятие Орши и других городов. А сколько еще смертельных боев было впереди — в Литве, Польше и в самом логове фашистского зверя в Восточной Пруссии! Много дней и ночей минуло с того времени. Но забыть эти годы невозможно. Пусть наша молодежь не знает, что такое война. Но пусть не забывают наши дети и внуки о подвигах отцов и дедов, о нравственном долге и благородной обязанности служить Родине.

ПИСЬМО РАДИ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ В НОМЕР

Много лет прошло со Дня Победы. Солдаты Великой Отечественной стали старыми дедами, но забыть о том, как четыре года шагали по дорогам войны, как били фашистов, никогда не сможем. Рассказываем о наших боевых годах детям, внукам, потому что нельзя об этом забывать, если мы хотим, чтобы мир на земле сохранился еще на долгие годы.

Трудно пересказать все военные беды и тяжести. Сколько людей полегло на местах боев! Мне, наверное, повезло: был всего лишь ранен под Берлином. Тогда же командир роты вручил мне орден Красной Звезды. Есть и другие награды — медали «За боевые заслуги», «За отвагу».

Служил в 1-м отдельном моторизованном понтонно-мостовом полку. По роду службы наш полк был среди тех, кто прокладывал путь всей армии. Я участвовал в форсировании Днепра, Одера, Вислы, Буга. На Эльбе состоялась незабываемая встреча с американцами, нашими союзниками. До сих пор помню, как американский офицер крепко пожал мне руку и тихо, ласково сказал: «Русь, будем друзьями номер один».

В День Победы я поздравляю всех ветеранов войны с великим праздником. Пусть у наших детей и внуков всегда будет мирное небо над головой.

А. АНДРИАНОВ,
ветеран войны и труда.

ШАХМАТНЫЕ ТУРНИРЫ

Начало мая шахматисты отметили двумя блицтурнирами. В турнире, посвященном 1 Мая, участвовал 21 шахматист. Первое место занял Б. В. Давыдов, второе — М. Б. Бунин, третье — Б. И. Брюхин.

Традиционный блицтурнир на призы еженедельника «Дубна» состоялся 4 мая. Здесь за призовые места боролись 24 шахматиста. Чтобы по-

нять, насколько упорной была эта борьба, приведу очки, набранные призерами. Первое место завоевал А. Г. Жарков (19 очков), второе — Б. В. Давыдов (18,5), третье — Юра Купин (18), четвертое — М. Б. Бунин (15,5), пятое — П. С. Исаев (15,5), шестое — Б. И. Брюхин (15).

А. ВАЛЕВИЧ.

КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ

Учебно-консультационный пункт № 7 Московского областного политехникума

ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

в 1990 году проводит прием учащихся

на III курс по следующим специальностям:

1. Электронные вычислительные машины, приборы и устройства.
2. Радиоаппаратостроение.
3. Обработка металлов резанием.
4. Электрооборудование промышленных предприятий и установок.

На заочное отделение принимаются граждане СССР без ограничения возраста, работающие на производстве по специальности, избираемой для обучения в политехникуме, имеющие образование в объеме средней школы, успешно выдержавшие вступительные экзамены.

Поступающие в политехникум сдают вступительные экзамены по следующим предметам на базе средней школы:

1. Русский язык и литература (сочинение).
2. Математика (устно).

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В ДУБНЕ

По данным отдела радиационной безопасности и радиационных исследований ОИЯИ 7 мая радиационный фон в Дубне — [8,2—10,4] мкР/ч.

ОРГАН ПАРТКОМА
КПСС В ОИЯИ,
ОМК ПРОФСОЮЗА
И КОМИТЕТА ВЛКСМ

Редактор А. С. ГИРШЕВА.

Газета выходит по средам,
50 номеров в год.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
141980, г. Дубна, Московской обл.
ул. Жолито-Кюри, 11

ТЕЛЕФОНЫ:
редактор — 62-200, 4-92-62,
ответственный секретарь — 4-97-10,
корреспонденты — 4-75-23, 4-81-13,
секретарь-машинистка — 4-54-84.

ВАС ПРИГЛАШАЮТ

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

9 мая, среда

15.00 — 22.00. Видеосалон.
15.00. Художественный фильм «До первой крови».

19.30. Молодежное гуляние.
19.30. Молодежный вечер отдыха.
18.30, 21.00. Художественный фильм «Посетитель музея». Две серии.

10 мая, четверг

18.00 — 22.00. Видеосалон.
18.30, 21.00. Художественный фильм «Посетитель музея».

11 мая, пятница

18.00 — 22.00. Видеосалон.
18.30, 21.00. Художественный фильм «Граф Монте Кристо». Две серии. (Франция).

12 мая, суббота

15.00 — 22.00. Видеосалон.
18.00. «О подготовке сознания землян к предстоящему контакту с большим космическим разумом». Лектор А. П. Долгушин.

18.00. Хореографическая студия. Театр живопиес под руководством Ляли Телятниковой.

21.00. Художественный фильм «Граф Монте Кристо» (Франция). Две серии.

23.00. «До и после полуночи».

13 мая, воскресенье

15.00. Фильм — детям. «Отряд Трубачева сражается».

19.30. Молодежный вечер отдыха.
18.30, 21.00. Художественный фильм «Граф Монте Кристо» (Франция). Две серии.

15 мая, вторник

16.30. Фильм — детям «Приключения Спаса и Нели».

ДОМ УЧЕНЫХ ОИЯИ

9 мая, среда

19.00. «Союзкинофонд» представляет новый художественный фильм «Без единой улики» (США). Фильм демонстрируется на английском языке с переводом.

10 мая, четверг

20.00. Новый художественный фильм «Без единой улики» (США).

11 мая, пятница

20.00. Художественный фильм «Короткие встречи».

12 мая, суббота

19.00. Концерт из произведений Моцарта. Исполнители — С. Королев (скрипка) и Е. Жукова (фортепиано).

13 мая, воскресенье

20.00. Художественный фильм «Лермонтов».

Туристско-экскурсионное бюро
«ГЛОБУС»
[г. Дубна] организует для жителей и гостей Дубны, предприятий и организаций города:

- ▲ Прогулки по реке Волге и ее притокам.
- ▲ Экскурсии на реки Медведицу, Пудицу, Харижку.
- ▲ Спортивно-оздоровительные мероприятия на зеленых стоянках.
- ▲ Семейный отдых на природе. Комфортабельный прогулочный теплоход типа «Москвич» на 100 посадочных мест с буфетом и музыкальным салоном будет курсировать в выходные дни и по коллективным заявкам в рабочие дни недели.

Следите за рекламой!!!
Справки по телефону 4.65-90.